

УДК 338.24 : 338.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-113-119

Экономика России 2026 – изменение существующих парадигм как необходимое условие достижения национальных целей развития в долгосрочной перспективе**Шлычков Валерий Владимирович**

Доктор экономических наук, профессор,
главный редактор рецензируемого федерального научно-практического и аналитического журнала
«Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

Морозов Игорь Владимирович

Кандидат экономических наук, заместитель главного редактора
рецензируемого федерального научно-практического и аналитического журнала
«Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления и комплексного анализа основных причин наблюдаемого сегодня снижения темпов роста экономики России, повышающих риски перехода её к устойчивой фрагментарной модели развития и начала рецессии. Цель исследования заключается в проведении ретроспективного анализа процесса развития современной российской экономики, выявлении и классификации детерминирующих факторов, определяющих динамику и перспективы роста национального ВВП, а также разработке комплекса системных мер, позволяющих обеспечить достижение заявленных национальных целей развития. В работе доказывается изначальная структурная ограниченность существующей экономической модели, сформированной под значительным влиянием глобалистской концепции мирового порядка и не в полной мере отвечающей национальным интересам РФ. При этом авторы обосновывают тезис о необходимости отказа от навязанных извне парадигм развития и перехода к основанной на собственном социально-экономическом потенциале форме хозяйственной деятельности, позволяющей сохранить экономическую устойчивость и минимизировать издержки высокой турбулентности геоэкономической среды.

Научная новизна исследования заключается в анализе показателей динамики роста российского ВВП, выявлении и классификации актуальных детерминирующих факторов сдерживания экономического развития, а также в разработке стратегии противодействия исходящим из высокотурбулентной среды функционирования потенциальным угрозам, что позволит приращить теоретико-методологическую базу научных изысканий в данной области. Практическая значимость работы заключается в предоставлении органам государственной власти и российским хозяйствующим субъектам возможности на основании полученных аналитических данных и разработанных рекомендаций провести корректировку существующих программ и актуализировать стратегии развития в целях повышения уровней их конкурентоспособности и экономической безопасности.

Ключевые слова: парадигма развития, экономический рост, национальные цели развития, турбулентность экономической среды, ресурсные источники роста, диверсификация и структурная трансформация экономики

Для цитирования: Шлычков В.В., Морозов И.В. Экономика России 2026 – изменение существующих парадигм как необходимое условие достижения национальных целей развития в долгосрочной перспективе // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 113–119. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-113-119.

Введение

Социально-экономическая система России последние десятилетие функционировала в высокотурбулентной среде, формируемой под разнонаправленным воздействием системных внутренних и внешних факторов, при этом периодически сталкиваясь с редкими и неожиданными событиями типа «черный лебедь» (англ. *TBS, The Black Swan*) [1], роль которых только «возрастает с развитием взаимосвязей в мире» [2]. И таким, имеющим значительные последствия неконвенциональным событием для российской экономики стала пандемия COVID-19, в 2020 г. прервавшая наметившийся за предыдущее два года устойчивый рост (+2,81 и +2,2 %) и спровоцировавшая падение в 2,65 % [3]. Чуть менее масштабный отрицательный эффект в -1,45 % [3] вызвало начало Специальной военной операции (СВО) в 2022 г., которая, хотя и стала неожиданностью для подавляющего большинства мирового сообщества, была адекватным ответом на проводимые коллективным Западом милитаризацию и нацификацию Украины и на сегодня имеет обоснованное и рациональное объяснение, постепенно эволюционировав в одну из ключевых детерминант развития национального хозяйства как минимум в среднесрочной перспективе. И хотя России удалось сохранить социальную направленность и устойчивость бюджета, а также избежать тотальной милитаризации экономики, удовлетворение запросов СВО вкупе с конгруэнтной реакцией на западные экономические санкции привели к мобилизации последней и ускорили процессы её диверсификации и структурной трансформации. Причем, несмотря на то, что российская экономика за последние четыре года смогла продемонстрировать высокие адаптационные способности и в условиях значительной турбулентности среды функционирования сумела сохранить свою устойчивость, в 2025 г., «возвращаясь к более сбалансированной траектории» [4], её рост замедлился, а риски перехода динамики развития к отрицательным значениям стали как никогда реальными, что требует адаптации субъектов хозяйствования к сегодняшним геоэкономическим реалиям и корректировки государственной экономической политики с учетом тенденций трансформации мировой экономики.

Процесс роста российской экономики: актуальные угрозы и основные тенденции

На взгляд авторов, зафиксированный в последние годы в России уровень инфляции в значительной мере определяется не столько высоким спросом, сколько недостаточным предложением на внутреннем потребительском рынке, полностью восполнить которое качественными и конкурентоспособными отечественными товарами пока так и не удалось в силу ограниченности промышленно-производственного потенциала, наращивание которого из-за увеличивающегося дефицита трех основных факторов производства (труд, капитал и предпринимательская активность) и отсутствия необходимого инфраструктурного, ресурсного, инновационного и иного обеспечения является задачей повышенной сложности. При этом применяемая для таргетирования инфляции заградительная ключевая ставка также крайне негативно отражается на темпах экономического роста, оставляя неудовлетворенными значительную часть базовых потребностей национального хозяйства и провоцируя нарастающий инфраструктурный и производственно-мощностный дефицит в реальном секторе российской экономики.

За период с 2015 по 2025 гг. российская экономика в среднем прирастала на 1,7 % в год [3], что явно «неотягивает» до темпов роста в 3,5 %, по мнению ряда экспертов, позволяющих стране обеспечивать «свою безопасность, развивать технологии и заниматься структурно-технологической трансформацией», поддерживая при этом «рост благосостояния населения» [5]. И хотя ЦБ РФ считает сбалансированным годовой рост в 1,5–2,5 % [4], отечественная экономика в 2025 г., абсорбировав импульс кредитного бума и взрывного увеличения государственных расходов 2022–2024 гг. и пройдя путь от фазы «перегрева» до стадии «планового охлаждения», выросла на символический 1 % [3] и вступила в 2026 г. на этапе «умеренного подъема» [6]. Причем этот достаточно скромный показатель удалось обеспечить только благодаря предновогоднему ускорению прироста расходов домашних хозяйств на конечное потребление (розничная торговля +3,9 %, общепит +9,4 %, платные услуги +3,1 % [3]), декабрьскому рывку в «приоритетных отраслях» и традиционной интенсификации активности хозяйствующих субъектов в конце финансового года, подкрепленной

предстоящим в январе 2026 г. повышением ставки НДС. При этом этот рост был обеспечен за счет только трех сфер: обрабатывающих производств, госуправления и строительства, сохранивших свой потенциал развития благодаря значительной бюджетной поддержке, высокому спросу на жилье и длительности жизненного цикла строительных проектов, «выходящих» за рамки традиционного финансового года, что позволяет говорить об окончательном переходе к фрагментальной модели экономического роста.

И сегодня, когда российская экономика находится под беспрецедентным по масштабам санкционным прессингом коллективного Запада, вряд ли можно ожидать её возвращение на траекторию устойчивого роста ранее 2030 г., да и то в случае, если в текущем году удастся успешно завершить СВО и хотя бы частично ослабить ограничительные меры со стороны стран антироссийской коалиции, «эскалирующих своё негативное воздействие на отечественную социально-экономическую систему за счет сложения импульса вновь установленных рестрикций и сохраняющегося отрицательного эффекта ранее введенных ограничений, а также перманентного расширения круга подсанкционных субъектов» [7]. Причем за истекший год российский санкционный список стал увеличиваться, в том числе и за счет включения в него зарубежных контрагентов, вынужденных выбирать между торговым партнерством с Россией и сохранением своих позиций на контролируемой Западом части глобального рынка, что является внесистемным и значимым дестабилизирующим фактором последнего. И несмотря на то, что страны-инициаторы санкционной войны сами испытывают весьма значительные экономические издержки от свертывания бизнес-связей с РФ, в силу доминирования русофобии в ментальности западных элит, политика сдерживания экономического развития нашей страны бесспорно стала мейнстримом уже на долгосрочную перспективу, и её корректировка вряд ли будет напрямую увязана с завершением СВО. Для российской экономики это предполагает расширение и усиление санкционного давления, ухудшение условий производства и торговли, снижение экспортного потенциала и увеличение дисконта на экспортные товары, сокращение добычи газа и нефти и т.д., что в конечном итоге спровоцирует увеличение бюджетного дефицита и снижение темпов экономического роста, что существенно повысит риски рецессии.

В то же время необходимо признать, что, несмотря на устойчивость российской социально-экономической системы к внешним и внутренним угрозам развития, сегодня западные санкции оказывают на хозяйственную деятельность масштабное и ощутимое негативное воздействие, создавая труднопреодолимые барьеры на пути роста национальной

экономики. За последние четыре года Россия почти полностью утратила доступ к мировым инвестиционно-финансовым ресурсам и системе международных платежей, была существенно ограничена в доступе к инновационным технологиям и оборудованию, утратила свое положение на премиальном энергетическом рынке Европы и снизила свой экспортный потенциал, что в совокупности с высокой турбулентностью глобальной экономики стало экзогенными детерминантами процесса развития национального хозяйства в текущий исторический период. Причем с учетом того, что экономические санкции и политически мотивированные тарифы на мировой арене сегодня превратились в уже традиционный инструмент недобросовестной конкуренции и форму прямого давления на оппонентов, реальность угрозы возрастания рисков их повсеместного применения в международных отношениях требует создание эффективного национального механизма противодействия и выработки стратегии по минимизации спровоцированного ими негативного воздействия.

Однако именно западные санкции выступили катализатором процессов суверенизации, диверсификации и структурной трансформации российской экономики, заставив пересмотреть основные подходы к формированию экономической политики и перейти к стратегии развития с опорой на собственные ресурсы. Данная стратегия предполагает укрепление социально-экономического потенциала страны и, прежде всего, её неоиндустриализацию, что позволит вернуть реальному сектору утраченную роль драйвера экономического роста и, в сочетании с устойчивым внутренним потребительским спросом, обеспечить последнему положительную динамику в среднесрочной перспективе.

Изменение парадигмы развития как условие обеспечения экономического роста в среднесрочной перспективе

Современная российская экономическая система изначально строилась в соответствии с парадигмами глобалистского проекта, который в рамках мирового разделения труда отводил нашей стране роль источника недорогих сырьевых ресурсов для промышленно-производственного потенциала коллективного Запада и максимально открытого рынка сбыта товаров, произведенных хозяйствующими субъектами последнего. Причем до начала XXI в. подобное положение устраивало как действующую в тот исторический период власть, так и основную часть населения, не без издержек преодолевшего трудности переходного периода 90-х гг. и в полной мере оценившего преимущества рыночной модели экономики, сумевшей в относительно небольшой срок за счет импортных поставок удовлетворить внутренний товарный спрос, тем самым ликвидировав существовавший много лет хронический де-

фицит на российском потребительском рынке. При этом основной вектор государственной экономической политики был направлен на глубокую интеграцию в мировую экономическую систему и равноправное партнерство с другими её субъектами, что, как оказалось, никак не вписывалось в планы западных «партнеров», сумевших через внедрение в ментальность российской элиты глобалистской доктрины получить полный контроль над российской финансово-банковской системой и навязать стране сырьевую модель хозяйствования.

За «входной билет» в глобальную экономику Россия заплатила утратой части суверенитета, деиндустриализацией и «принятием» обществом навязанных извне запретов, ограничивающих возможности и снижающих перспективы достижения национальных целей развития, а созданная в рамках мировой кооперации прозападная модель стала генерировать постоянно увеличивающиеся макроэкономические издержки, бремя которых стало ощутимым тормозом наметившегося экономического роста. Вследствие чего, осознав безальтернативность национально-ориентированной корректировки государственной экономической политики и необходимость как минимум рестайлинга модели хозяйствования, начиная с 2007 г. Правительство РФ встало на путь структурной перестройки и суверенизации экономической системы, направленный на формирование собственного высокотехнологического и инновационного потенциала. И хотя декларируемая многие годы диверсификация экономики в полном объеме пока так и не была завершена, привнесенный началом процесса импульс бесспорно положительно повлиял на её устойчивость, обеспечив высокий уровень экономической безопасности в таких сферах, как сельское хозяйство, услуги и строительство, что можно признать крупным успехом российских властей на пути суверенизации.

Соглашаясь с тем, что «если нам нужно осуществить значительное усовершенствование, необходимо работать над парадигмами» [8, с. 35], авторы считают, что сегодня Россия как никогда нуждается в смене стратегии достижения национальных целей развития, в значительной части сформировавшейся в «мирный» период международного сотрудничества и отсутствия открытой конфронтации с коллективным Западом, что существенно снижает её эффективность в современных геополитических и геоэкономических высокотурбулентных реалиях. Развязанная против РФ прокси-война, перешедшая в 2022 г. на Украине уже в вооруженную фазу, запустила во многом необратимые последствия как для глобального рынка в целом, так и для российской экономики в частности, лишив последней доступа к ресурсам стран-участниц антироссийской коалиции, в значительной мере определяющих направления мирового научно-технического и технологиче-

ского прогресса и являющихся главным источником необходимых для его достижения инвестиций, что в современных реалиях предопределяет безальтернативность ориентации на внутренний спрос и более эффективное использование собственного социально-экономического потенциала, фактически ставшего единственным ресурсным источником экономического роста страны в краткосрочной перспективе.

Нужно признать, что российская элита изначально совершила системную ошибку, безоговорочно согласившись в 90-х гг. прошлого века с глобалистской концепцией миропорядка и приняв западную парадигму развития. Причем несмотря на определенные успехи процесса суверенизации, Запад по-прежнему в значительной мере формирует для России в политике и экономике актуальную повестку дня, навязывая уже сегодняшней власти рефлекторную модель поведения, изначально предполагающую ограничение воли объекта и высокую степень предсказуемости его реакции на угрозы внутренней и внешней среды. В то же время, по мнению авторов, руководство РФ достаточно редко совершает на международной арене заранее не просчитанные оппонентами и масштабные по своим последствиям национально ориентированные поступки, способные «перевернуть» «великую шахматную доску» [9] и с момента выполнения «петли Примакова» и занятия российскими десантниками сербского аэропорта «Слатина» в 1999 г., только саммит Россия – США на Аляске 15 августа 2025 г. может претендовать на статус события, существенно повлиявшего на глобальную среду и широкий круг субъектов международных отношений. Причем, авторы не склонны относить начало СВО в 2022 г. к категории полностью суверенных и не подверженных внешнему влиянию шагов России, считая, что признание ДНР и ЛНР и последовавшая за этим военная операция были намеренно спровоцированы коллективным Западом, изначально добивавшегося именно такой реакции российской стороны.

И «чтобы противостоять беспрецедентным технологическим и экономическим угрозам XXI века» России «нужно как можно быстрее создавать новые социальные и экономические модели [10, с. 61], направленные как на поддержку отечественного хозяйства, так и на комплексную защиту всей совокупности национальных интересов. Причем при разработке новой модели хозяйствования участники процесса должны отказаться от навязываемой внешними силами фрагментарной концепции и найти баланс между развитием производственного, сырьевого и инфраструктурного секторов и повышением сложности экономики, позволяющей за счет удлинения производственных цепочек и усиления косвенного воздействия существенно повысить её эффективность. При

формулировании стратегических целей следует исходить из необходимости обеспечения ежегодного прироста российского ВВП не менее чем на 3,5 %, гарантирующих устойчивость бюджетной системы и исполнение государством как своих социальных обязательств перед обществом, так и уверенное поступательное социально-экономическое развитие, а также поддержание необходимого уровня национальной безопасности. Прежде всего надлежит скорректировать фискальную и социально-экономическую политику, осознавая, что «единственным критерием справедливости государственных решений в области экономической политики является их соответствие “общественному договору” или гражданскому согласию» [11]. Далее необходимо поддержать высокий уровень внутреннего потребления, учитывая тот факт, что внутренний спрос формируют не только граждане, но и предприятия, а значит, задача перехода к экономике «высоких зарплат» должна решаться параллельно с выполнением миссии по стимулированию активности хозяйствующих субъектов и повышению уровня их экономической безопасности. Для укрепления технологического и экономического потенциала необходимо обеспечить опережающий рост капитальных вложений и уровня финансирования отечественной науки и НИОКР, темпы которых должны превышать запланированный уровень прироста российской экономики, создавая для последней имманентную кадровую и научно-техническую базу для инновационного развития и технологического суверенитета. При этом стремясь к снижению зависимости от высокотехнологического импорта через релокализацию производства критически важных товаров и национализацию техстандартов, неоиндустриализацию и импортозамещение, российская экономика по-прежнему должна быть максимально открытой для взаимовыгодного международного сотрудничества и максимально использовать потенциал таких организаций, как БРИКС и ШОС, ни в коем случае не переоценивая возможности последних. Кроме того, требуется актуализировать законодательную базу и привести в соответствие с сегодняшними реалиями судебную и правоохранительные системы, а также повысить эффективность социальных институтов, не в полном объеме исполняющих изначально заложенные в них функции. И с учетом того, что «нет и не может быть эффективной... социально ориентированной рыночной экономики без активной регулирующей роли государства» [12], именно оно должно выступить ключевым актором запланированных преобразований, заложив в их основу поиск баланса интересов власти, бизнеса и общества.

Заключение

В заключение позволим предложить следующие выводы:

1. В текущей высокоинфляционной среде существующая модель российской экономики в значительной мере исчерпала изначально заложенный в ней потенциал и в современных геополитических и геоэкономических реалиях оказалась недостаточно эффективной и конкурентоспособной, что предполагает как минимум её коренную модернизацию, а как максимум построение новой, основанной на суверенности и самодостаточности формы организации национального хозяйства.

2. Дальнейший поступательный рост российской экономики невозможен без отказа от устоявшихся шаблонов и изменения существующих парадигм развития, основанных на принятии навязанных извне структурных ограничений и дискриминации страны на глобальном рынке, что предполагает пересмотр приоритетов и корректировку реализуемой социально-экономической политики в направлении наращивания производственно-промышленного потенциала и повышения производительности труда, а также укрепления финансового, кадрового и научного потенциалов.

3. В полной мере осознавая безальтернативность указанных выше перемен, акторы процесса в условиях сложившихся ограничений в методах и инструментах их достижения должны максимально эффективно задействовать существующий социально-экономический потенциал и перераспределить имеющиеся ограниченные ресурсы в пользу отраслей и проектов, способных повысить конкурентоспособность и устойчивость российской экономики.

4. Коллективный Запад по-прежнему в значительной мере влияет на экономическое поведение россиян, и для снижения этой зависимости государству необходимо повысить уровень суверенности своей социально-экономической политики и более агрессивно отстаивать национальные интересы как на международной арене, так и в процессе реализации своих внутренних системных управляющих функций в сфере безопасности и финансово-хозяйственной деятельности.

5. Столь значимые социально-экономические преобразования невозможны без широкой общественной поддержки, уровень которой напрямую зависит от адекватности проводимой государством экономической политики и справедливого распределения между ним и хозяйствующими субъектами бремени неизбежных издержек трансформационного процесса.

Литература:

1. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable // The New York Times, by Nassim Nicholas Taleb. 2007. April 22. URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/22/books/chapters/0422-1st-tale.html>
2. Талейб Н., Гольдштейн Д., Шпицнагель М. Шесть ошибок руководителей компаний при управлении рисками // Управление рисками. Harvard Business Review. М.: Изд-во «Альпина», 2022. С. 41–50.
3. Статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>
4. Обзор финансовой стабильности // Центральный Банк РФ. URL: <https://cbr.ru/finstab/review/>
5. Эксперты: России необходим рост ВВП не ниже 3,5% в год. URL: <https://journal.sovcombank.ru/news/eksperti-rasskazali-kak-obespechit-stabilnii-rost-vvp-rossii-na-3-5->
6. Итоги года с Владимиром Путиным // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78815>
7. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р. Санкционный прессинг и турбулентность глобальной экономики как ключевые внешние угрозы экономической безопасности России в 2025 г. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. Т. 14. № 4. С. 137–142.
8. Кови С.Р. Восьмой навык. М.: Изд-во «Альпина», 2018. 408 с.
9. Збигнев Б. Великая шахматная доска / Пер. с англ. О. Уральской. М.: Изд-во АСТ, 2023. 384 с.
10. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. Изд-во «Синдбад», 2020. 416 с.
11. Цитаты о финансах и бюджете от Мицкевича. URL: <https://www.inesnet.ru/article/citaty-o-finansax-i-byudzhete-ot-mickevicha/>
12. Абалкин Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 4–12.
13. Rodrik, D. Economics Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science. New York / London, W.W.Norton & Company. 2015. 162 p.
14. Шлычков В.В. Геоэкономическая турбулентность как источник внешних угроз экономической безопасности России в 2025 г. // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 138–143. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-138-143

Russia's Economy 2026 – Changing Existing Paradigms as a Necessary Condition for Achieving National Development Goals in the Long Term

Shlychkov V.V., Morozov I.V.
Federal Scientific, Practical and Analytical Journal
“Bulletin of Economics, Law and Sociology” (Kazan)

The relevance of the work is due to the need to identify and comprehensively analyze the main reasons for the currently observed slowdown in the growth rate of Russia's economy, which increase the risks of its transition to a sustainable fragmentary development model and the onset of recession. The purpose of the study is to conduct a retrospective analysis of the development process of the modern Russian economy, identify and classify the determining factors that define the dynamics and prospects for national GDP growth, as well as develop a set of systemic measures to ensure the achievement of declared national development goals.

The paper proves the initial structural limitations of the existing economic model, formed under the significant influence of the globalist concept of the world order and not fully meeting the national interests of the Russian Federation. At the same time, the authors substantiate the thesis about the need to abandon externally imposed development paradigms and transition to a form of economic activity based on its own socio-economic potential, which allows maintaining economic stability and minimizing the costs of high turbulence in the geo-economic environment.

The scientific novelty of the research lies in the analysis of indicators of Russian GDP growth dynamics, identification and classification of current determining factors hindering economic development, and development of a strategy to counter potential threats arising from a highly turbulent operating

environment, which will contribute to the theoretical and methodological base of scientific research in this field.

The practical significance of the work lies in providing public authorities and Russian economic entities with the opportunity, based on the obtained analytical data and developed recommendations, to adjust existing programs and update development strategies in order to enhance their competitiveness and economic security.

Key words: development paradigm, economic growth, national development goals, economic environment turbulence, growth resource sources, economic diversification and structural transformation

